

Лу Цзиньвэнь набросился на Линь Сюаньцзи, как зверь, прижал ее к себе и с силой поцеловал в губы. Кончик ее языка очень скоро онемел, и ей стало трудно дышать.

Она больше не могла сопротивляться, она потеряла все силы. Она просто сидела, позволяя ему целовать ее.

Лу Цзиньвэнь прижимал ее к себе, ему казалось, что он находится в своей стране грез, это было нереально.

Он не прижимался к ней столько лет.

Внезапно она застонала.

Лу Цзиньвэнь был потрясен, он мгновенно отпустил ее. Линь Сюаньцзи наклонилась и ее начало тошнить.

Но она еще ничего не ела, а только отплевывалась.

Лу Цзиньвэнь смотрел на нее, ничего не изменилось. Она вела себя точно так же, как и тогда, стоило ему приложить к ней руки, как ее начинало рвать.

Его руки сжались в два крепких кулака, и он начал трещать костяшками пальцев.

Атмосфера мгновенно стала ледяной. Линь Сюаньцзи остановила рвоту, подняла голову и посмотрела на мужчину рядом с ней. Она ухмыльнулась и спросила: "У вас есть какое-нибудь лекарство?"

"Лекарство?" Уголок рта Лу Цзиньвэня дернулся, его лицо исказилось.

"Верно, мне нужен афродизиак. Раньше ты кормил меня им". Голос Линь Сюаньцзи был сладким и чувственным.

Она ненавидела близость с ним. Он заставлял ее принимать эти лекарства, и она должна была полагаться на него, чтобы пройти через все испытания.

Это было унижительно.

Лу Цзиньвэнь протянул руку и взял в руки ее маленькое личико. Он улыбнулся и обнажил свои жемчужно-белые зубы. "Неужели тебе так противно, когда я возлагаю на тебя руки? Малышка, ты, наверное, не понимаешь, но это уже величайшая милость с моей стороны - кормить тебя этими лекарствами. Ты не можешь ничего сделать, кроме как терпеть это, даже если тебя тошнит!"

Затем он толкнул ее на кровать, снова прижав ее к себе. Потянувшись вперед, он хотел стянуть с нее красное платье и сразу же влезть в него.

Но Линь Сюаньцзи вдруг схватила его за руку.

Бамбуковый домик был немного тусклым и плохо освещенным, его миндалевидные глаза поблескивали в темноте. "Убери руку, а? Если ты не удовлетворишь меня сегодня, я могу только сделать так, что твой сын будет страдать от твоего имени".

Линь Сюаньцзи убрала руку, но обвила руками его шею.

Она обхватила его за шею.

Это был первый раз, когда она сделала что-то подобное по собственной воле. Он уже давно забыл, когда она в последний раз вела себя подобным образом.

Линь Сюаньцзи обняла его за шею и прижалась лицом к его широкой груди. "Лу Цзиньвэнь, я сегодня плохо себя чувствую, не мог бы ты отпустить меня сегодня?"

Она почувствовала странный привкус во рту, она была готова выплюнуть полный рот крови.

Но она никогда не позволит ему стать свидетелем этого!

Рука Лу Цзиньвэня все еще была на ее красном платье, она прижалась к его груди и вела себя кокетливо.

Лу Цзиньвэнь был похож на зверя, который кипел от ярости, а Линь Сюаньцзи нежно гладила его шерсть, чтобы успокоить.

Гнев в нем мгновенно рассеялся, а ее действия затронули его сердечные струны. Опустив голову, он посмотрел на женщину в своих объятиях.

Линь Сюаньцзи поднял голову и посмотрел на него блестящими глазами. "Господин Лу, вы должны быть хорошим".

- "Господин Лу, вы должны быть хорошим и слушаться меня, если нет, я больше не буду вас любить!"

Ее сладкий и чувственный голос звучал в его ушах. Она говорила так, когда еще ухаживала за ним.

Она была требовательной, но в то же время харизматичной.

Лу Цзиньвэнь убрал руку, повернулся и лег на кровать.

Его грудь вздымалась, а адамово яблоко покачивалось.

Линь Сюаньцзи слегка пошевелилась, желая спуститься с кровати.

Но ее стройная рука была схвачена большой ладонью. "Куда ты собираешься пойти?"

"Я хочу пойти и посмотреть на Чэнь..."

Лу Цзиньвэнь дернул ее за запястье, тело Линь Сюаньцзи упало прямо в его объятия, и она приземлилась ему на грудь."

"Кто вообще дал тебе разрешение на встречу с Тан Чжэнь? Неужели меня так легко успокоить?"

" Он начал смеяться и повел ее руку вниз..."

Линь Сюаньцзи хотела отдернуть руку. "Похоже, я не полностью вывел тебя из строя в тот раз, ты достаточно смела, чтобы снова предоставить мне возможность осуществить свои планы".

"Детка, не думай о себе слишком высоко только потому, что я тебя избаловал. Я и так прошу от

тебя меньше, если ты даже этого не делаешь, я могу только найти другие способы удовлетворить себя, используя твое тело." Лу Цзиньвэнь наклонился ближе и поцеловал ее волосы.

От ее тела исходил приятный аромат, он пах лепестками роз и был просто манящим.

Линь Сюаньцзи закрыла глаза и позволила своим рукам двигаться вниз...

...

Полчаса спустя.

Линь Сюаньцзи снова и снова терла руки в ванной, а когда закончила, повернулась, чтобы войти в комнату.

Комната была тускло освещена желтым настольным светильником, а Лу Цзиньвэнь прислонился к каркасу кровати. Он держал сигарету и попыхивал ею, его брови были нахмурены, даже когда дым размывал его лицо. После наслаждения он казался немного пьяным и невероятно сексуальным.

"Я хочу завтра встретиться со своей дочерью". внезапно заговорила Линь Сюаньцзи.

Лу Цзиньвэнь сделал затяжку и протянул руку. "Приходи".

Линь Сюаньцзи забралась на кровать и протянула ему руку.

Лу Цзиньвэнь поднял ее, его пижама была свободно завязана, а ноги широко раздвинуты. Он положил ее между ног, чтобы она могла лежать в его объятиях. "Ты так любишь детей. Детка, почему бы нам не завести еще одного ребенка, а?".

Они находились в интимной позе, и она лежала в его объятиях, как любимый котенок. Линь Сюаньцзи подняла голову и уставилась на него. "Лу Цзиньвэнь, ты с ума сошел?!"

ругала она его.

Лу Цзиньвэнь затянулся сигаретой, сжал челюсть двумя пальцами и выпустил дым ей в лицо. "Почему ты меня ругаешь?"

Он серьезно спросил, почему она его ругает.

Он не рассердился после того, как его отругали, скорее, его глаза расплылись в улыбке.

Он был в восторге даже после того, как она его отругала.

Когда сексуальные желания мужчин были удовлетворены, их настроение становилось легче, и с ними было проще вести переговоры.

Тем более это касалось Лу Цзиньвэня.

"Ты хоть помнишь, сколько тебе сейчас лет? Тебе почти 50 лет, и ты не боишься, что люди будут осуждать и высмеивать тебя, если я рожу от тебя ребенка?" Линь Сюаньцзи закатила глаза.

Лу Цзиньвэнь держал сигарету между губами, продолжая говорить, и пепел падал вниз, пока

он говорил. "Ты отвечаешь только за рождение ребенка, я обещаю, что нас никто не осудит".

Линь Сюаньцзи оттолкнула его и забралась на другую сторону кровати. Она бесстрастно ответила ему вполголоса, чтобы просто заткнуть ему рот. "У меня есть дочь и сын, я уже благодарна за них".

Повернувшись, она легла на бок так, чтобы ее спина была обращена к нему. Лу Цзиньвэнь вынул сигарету изо рта и придвинулся ближе, чтобы поцеловать ее волосы. "У тебя есть сын и дочь, а у меня нет сына..."

Линь Сюаньцзи осталась с прямым лицом, услышав его слова. "О, это не мое дело. Вы можете обратиться к своей жене по этому вопросу".

Лу Цзиньвэнь затушил сигарету в пепельнице и потянул рукой вниз ее красное платье. "Ты просишь меня обратиться к жене, когда я упоминаю о рождении ребенка. Почему ты не сказала об этом, когда мы были близки и когда я ублажал тебя в прошлый раз?".

Затем он издал смешок. "Моя маленькая любовница".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2189206>